

ним татаро-монгольским игом, и, напротив, победа в Великой Отечественной войне (1941—1945 гг.) была одержана при наличии жесткой вертикали власти. Как отмечают российские политологи: логика укрепления «властной вертикали» отражает не только личное стремление В.В. Путина к более эффективному правлению, но и глубоко укорененную историческую традицию функционирования государственной власти в России»<sup>1</sup>.

Можно надеяться, что все вышеперечисленное будет являться целенаправленным процессом соединения монархических начал в форме правления Российского государства и постепенно, к выборам 2012 г., встанет на правильный путь просвещенного консерватизма.

К.П. Победоносцев, занимавший официальные посты первостепенной важности, оказал значительное влияние на политическую обстановку в российском государстве второй половины XIX — начала XX вв. и в сложившихся обстоятельствах трудных и сложных для Российской империи видел только один путь к спасению страны — в консолидации, упрочнении верховной власти. К.П. Победоносцев безусловно болел за свою Родину, в письме к Александру III он говорил так: «Или теперь спасти Россию и себя, — или никогда»<sup>2</sup>. Его идеи актуальны по сей день и от того, произойдет ли их возрождение, или современное общество предаст их забвению, зависит, каким историческим путем пойдет дальше Россия: к новой славе или к безвозвратной гибели...

*С.Б. Баландин\**

## ПРИСОЕДИНЕНИЕ ФИНЛЯНДИИ К РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

*Ключевые слова:* Великое княжество финляндское, Российская империя, Боргоский сейм, Фридрихсгамский мирный договор, Александр I.

*S.B. Balandin. Legal Aspects of the Accession of Finland to the Russian Empire*

*This article analyzes the legal aspects and legal basis of entering Finland in the Russian Empire. The author refers to the events of 1808 and 1809, considering them the most important in the process of getting the status of autonomy by the attached area. The author addresses a number of manifestos and decrees that accompanied the entry of the conquered territory in Sweden. Particular attention is paid to the so-called Borgoskiy Diet and articles Treaty of Hamina. The paper assesses the two opposite posi-*

<sup>1</sup> Кертман Г.Л. Московские аномалии: экскурсии по Георейтингу // Полис. 2006. № 1.

<sup>2</sup> Победоносцев К.П. Письмо к Александру III // Былое. 1906. № 1. С. 322.

\* Аспирант Московской государственной юридической академии имени О.Е. Кутафина.  
[balandinsb@mail.ru]

*tions in the debate on state-legal status and limits of autonomy of the Grand Duchy of Finland within the Russian Empire. The author emphasizes that the answer to the question of state-legal status in Finland should consider all the legal grounds for its entry into Russia.*

По условиям Фридрихсгамского мира, заключенного в сентябре 1809 г., Швеция уступила России шесть восточных ленов, которые затем были объединены общим названием «Финляндия». Однако, будучи присоединенной к империи, эта территория приобрела особый статус, выделявший ее среди других земель России. В сферах законодательства и управления Финляндия сохранила и приобрела так много своеобразных учреждений, что в составе Российского государства казалась совершенно особенной его частью. Развитие, которое получила Финляндия под русским владычеством в течение XIX столетия, и приведшее в 1917 г. к образованию независимого финляндского государства, началось в насыщенных крайне важными для будущего Великого княжества Финляндского событиями 1808 и 1809 гг. Именно тогда, после завершения войны со Швецией, закладывались основы будущей автономии, построенной на совершенно, иных основаниях, чем в остальном государстве с законодательной и административной властью. Вопрос о характере такого особого положения не раз поднимался и вызывал серьезные споры среди исследователей, прежде всего с определения позиции о государственно-правовом характере Финляндии в составе империи. Другими словами смысл дискуссии сводился к вопросу: возможно ли настаивать на самостоятельности Финляндии, как государства, в имперский период, т.е. до обретения ею независимости. Сразу стоит пояснить, что речь здесь идет не о внешнеполитической самостоятельности, с позиций международного публичного права, самостоятельной Финляндии не существовало до 1917 г. — тут все исследователи солидарны, а об особых основаниях, на которых строились отношения Финляндии и Российской империи, и которые позволяли при определенных подходах утверждать о невозможности Петербурга вмешиваться во внутренние дела Великого княжества, перечень которых был весьма обширен и включал даже собственную валюту, таможенную границу с остальной частью империи и другие достаточно важные сферы, что позволяло рассуждать о государственной самостоятельности Финляндии. На событиях 1808 и 1809 гг., имевших столь важное значение для Финляндии, основывается ее государственно-правовое положение. Но какие именно события и акты послужили этим основанием, какое значение и какие юридические последствия имели они для финляндцев?

Итак, в марте 1808 г., когда большая часть Финляндии была оккупирована, Александр I объявил европейским правительствам, что Финляндия

навечно присоединена к Российской империи: «Страну, сию оружием Нашим таким образом покоренную, Мы присоединяем отныне навсегда к Российской империи, и вследствие того повелели Мы принять от обывателей ее присягу на верное престолу Нашему подданство»<sup>1</sup>. Такое решение предполагало, наряду с планированием и проведением военных операций, организацию гражданского управления на оккупированной территории. Следует отметить, что местное чиновничество довольно быстро приспособилось к новым условиям, не дожидаясь более детальных обещаний относительно будущего страны. Губернаторы и местная администрация, в отличие от периода Северной войны и войны 1741—1743 гг., не покинули своих мест и, оставаясь в Финляндии, способствовали умиротворению населения. Абоский надворный суд (гофгерихт) 5(17) мая приказал всем уездным судьям созвать внеочередные сессии уездных судов для принесения всеми дворохозяевами присяги на верность Александру. В тот же день надворный суд был переименован в Абоский императорский надворный суд<sup>2</sup>.

5(17) июня Александр I обратился к населению Финляндии с манифестом, в котором еще раз подтверждался факт «невозвратного» вхождения Финляндии в состав Российского государства. Император обещал сохранить прежние законы и сословные привилегии и давал надежды на экономические преобразования в будущем. Основной смысл документа сводился к быстрейшему умиротворению общественных настроений: «Мы познаем вскоре все ваши нужды и не умедлим простереть вам руку помощи и облегчения»<sup>3</sup>.

В конце июля 1808 г. в южной и восточной Финляндии, т.е. на территориях, которые находились под контролем русских войск, были организованы выборы членов отправляемой в Санкт-Петербург депутации. Встреча Александра I с представителями финляндского народа состоялась 17(29) ноября. На имя российского монарха был представлен мемуар, включавший просьбы по 17 пунктам, но, самое главное, содержавший обзор основных законов о составе законного сейма и объявление, что она, депутация, избранная и сформированная иным способом, не была компетентна ни для представления собою страны, ни для обсуждения вопросов, требующих участия государственных чинов. В связи с этим делегаты высказали пожелание о созыве сейма. Через несколько дней депутация получила ответ: император, не считая депутацию представительницей сословий, принял решение о созыве сейма<sup>4</sup>.

<sup>1</sup> Манифест о присоединении Финляндии // Шиловский П. Акты, относящиеся к политическому положению Финляндии. СПб., 1903. С. 117—124.

<sup>2</sup> Клинге М. Имперская Финляндия. СПб., 2005. С. 21.

<sup>3</sup> Суни Л.В. Великое княжество Финляндское. Первые шаги автономии. Петрозаводск, 2009. С. 12.

<sup>4</sup> См.: Клинге М. Указ. соч. С. 21.

В это же время в целях организации административного управления Финляндией было принято «Положение об учреждении главного управления в Новой Финляндии». Согласно этому проекту планировалось создать Комитет главного управления во главе с генерал-губернатором, который должен был стать высшим административным органом. Разработанный вариант предполагал, что все финляндские дела должны были передаваться на утверждение императора, после их предварительного рассмотрения российскими министерствами, но своей резолюцией от 19 ноября (1 декабря) 1808 г. Александр I, одоблив проект в целом, постановил представлять их непосредственно ему, минуя Комитет министров<sup>1</sup>.

Эти решения были дополнены Манифестом от 20 января (1 февраля) 1809 г. о созыве в марте представителей финляндских сословий «на общий ландтаг» в г. Борго (Порвоо). В день прибытия в Борго 15(27) марта император подписал следующее объявление жителям Финляндии: «Получив произволением Промысла в наше владение Великое Княжество Финляндское, Мы пожелали настоящим актом подтвердить религию и основные законы страны, равно привилегии и права, коими каждое сословие в названном великом княжестве в частности и все жители вообще высшего и низшего состояния пользовались до настоящего времени по конституции; Мы обещаем сохранить все эти преимущества и законы твердо и незыблемо в полной их силе»<sup>2</sup>.

На торжественном открытии сейма император также объявил о своем желании сохранить «конституцию». О том, как следовало трактовать слово «конституция» велись длительные споры. И.И. Кяйверяйнен справедливо отмечал, что «сами основы конституционного правления в Финляндии были крайне неопределенно сформулированы на Боргоском сейме»<sup>3</sup>. Император использовал крайне расплывчатые формулировки в своих речах. Поэтому события на Боргоском сейме вряд ли можно принимать за дарование Финляндии особой, отличной от имперской, формы правления или, тем более, за создание нового государственного образования<sup>4</sup>.

Император предложил сейму на рассмотрение четыре вопроса: об организации внутреннего управления страны, или об учреждении Правительственного Совета; о податях и финансах; о воинской повинности; о монетной системе<sup>5</sup>. Следует особо подчеркнуть, что сейм не был наделен правом

<sup>1</sup> См.: Суни Л.В. Указ. соч. С. 14.

<sup>2</sup> Мехелин Л. Конституция Финляндии. Переведено и дополнено примечаниями по русским документам Ординым К. СПб., 1888. С. 11—12.

<sup>3</sup> Кяйверяйнен И.И. О конституционной политике царизма в Финляндии в первый период автономии // Вопросы истории Европейского Севера. Петрозаводск, 1977. С. 109.

<sup>4</sup> См.: Юссиала О., Хентила С., Невакиви Ю. Политическая история Финляндии 1809—1995. М., 1998. С. 23—24.

<sup>5</sup> См.: Мехелин Л. Указ. соч. С. 13.

выносить какие-либо постановления, а полномочия депутатов сводились к принятию рекомендаций, которые представлялись на высочайшее рассмотрение.

Было сформировано две комиссии, одна — по гражданским и экономическим делам, под председательством барона И.Р. Ребиндера, и другая — финансовая, под руководством К.Г.Э. Маннергейма. Тема о Правительствующем совете делегатами сейма была отложена, поскольку вопрос о создании правительства в это время стал предметом обсуждения в специальном комитет, возглавлявшемся епископом Я. Тенгстремом<sup>1</sup>.

По вопросу о военной организации Великого княжества комиссия высказалась за ликвидацию старой поселенной системы. Это радикальное предложение, получив полную поддержку делегатов духовного сословия, натолкнулось на иную позицию в дворянской курии, состоявшей в том, чтобы освободить Финляндию от военного бремени лишь на 50 лет, после чего формирование собственных вооруженных сил должно было происходить постепенно и поэтапно. В итоге именно такой вариант и лег в основу сеймового ходатайства.

По вопросу о податях комиссией было высказано пожелание об отмене некоторых экстраординарных сборов. Значительные суммы испрашивались депутатами сейма для содержания планировавшихся центральных административных учреждений. Важно подчеркнуть, что если в шведский период собиравшиеся в Финляндии налоги поступали в центральную казну, то теперь у депутатов появилась возможность самостоятельно планировать бюджет с учетом местных интересов, поскольку доходы оставались внутри княжества. Император Александр объявил, что денежные средства Великого княжества не будут употребляемы иначе как на нужды самой страны<sup>2</sup>.

С проблемой налоговых поступлений был тесно связан вопрос о денежном обращении. В стране продолжали хождение шведские риксталеры и вводились в обращение русские ассигнации. По рекомендации сеймовой комиссии, под председательством Я. Тенгстрема, единственным платежным средством следовало иметь только русский серебряный рубль. Но резкий отказ от шведской валюты был невозможен. Поэтому было решено ограничить дальнейшее использование шведской денежной единицы только сферой частного предпринимательства. Эта позиция и легла в основу сеймового заключения по финансовому вопросу.

Что касается, пожалуй, наиболее важного вопроса среди поставленных перед сеймом, а именно вопроса о создании Правительствующего совета,

<sup>1</sup> См.: *Суни Л.В.* Указ. соч. С. 17.

<sup>2</sup> См.: *Мехелин Л.* Указ. соч. С. 15.

то, как уже указывалось выше, его обсуждение на сейме откладывалось до поступления рекомендаций специально образованного комитета. 2(14) июля 1809 г. проект комитета «План общего управления Финляндии», доработанный известным финляндским правоведом Матиасом Калониусом, прошедший предварительную экспертизу в Санкт-Петербурге, был представлен сейму. Сословия одобрили этот проект, и император в доказательство доверия его к народным представителям, возложил на них выбор первых членов совета<sup>1</sup>, хотя и под пристальным наблюдением генерал-губернатора.

После окончания заседаний Боргоского сейма будущее Финляндии представлялось современникам событий весьма туманным. Высочайшие указы по заключениям сословий последовали позднее. Оставался непроясненным главный вопрос — о параметрах и конкретных формах административного управления княжеством, его месте в общей иерархии имперской структуры власти. Все это предстояло сделать в самое ближайшее время. Финляндия стояла на пороге серьезных решений, которые должны были определить характер ее дальнейшего развития в составе Российской империи<sup>2</sup>.

Многие авторы, суммируя итоги Боргоского сейма и давая оценку его значению, подводят черту по вопросу о присоединении Финляндии к Российской империи. Именно при таком подходе, когда все внимание уделяется лишь одному юридически значимому событию в ущерб другим, создаются условия для одностороннего и искаженного толкования фактов. В данном случае некоторые исследователи основу правового положения Великого княжества в империи видят исключительно в событиях в Борго и именно им придают первейшее значение для определения правового статуса Финляндии. Смысл такой позиции заключается в следующем: законно избранные финляндские представители от имени всего народа приносят присягу императору Александру I в обмен на гарантии сохранения основных законов страны. Очень ярко такой подход проявляется в книге финляндского сенатора Л. Мехелина, выпущенной на нескольких языках в конце XIX в. Приведу несколько строк из ее русского перевода: «Победитель находился в присутствии народа, преданного государственным учреждениям и гражданским законам, либеральные принципы которых имели прочные корни в уме и нравах граждан. Употребить материальную силу для того, чтобы слить эту страну с Россией, — не соответствовало бы ни личным взглядам Императора, ни потребности немедленного умиротворения, вызван-

<sup>1</sup> См.: Мехелин Л. Указ. соч. С. 14.

<sup>2</sup> См.: Суни Л.В. Указ соч. С. 23.

ной политическими интересами Империи. Поэтому Александр предпочел «акт соединения», он утвердил конституцию страны и призвал представителей ее для основания нового порядка вещей»<sup>1</sup>. Под актом соединения автором, видимо, понимался некий договор между народом Финляндии и императором, и именно в этом договоре автор и видит основу финляндской государственности. Здесь и сохранение бывших шведских, а ныне уже специфически финляндских законов, и ограничение власти российского императора условиями этого договора в дальнейшем. Если бы «удостоверительный акт» (так скорее следует называть Манифест 15(27) марта 1809 г., который заключал в себе основной смысл событий в Борго) был единственным основанием правового положения Финляндии, то подобная аргументация была бы весьма логичной.

Однако нельзя забывать о том, в июле 1809 г., когда заканчивал свою работу сейм, война все еще продолжалась. Мир был заключен лишь в сентябре, и только он мог стать юридическим основанием для включения в состав Российской империи бывших восточных шведских провинций, т.е. Финляндии. Пользовавшийся большой известностью семидесятилетний финский профессор права, Колониус, в печатной программе по случаю избрания ректора университета, ясно излагал принятую с большим сочувствием позицию: «Пусть, же, — говорил он, — военное счастье телесно отдало нас силе врага и принудило идти туда, куда воля оружия нас гонит; но души наши будут твердо, с неослабленной верностью и с неизмеримой покорностью принадлежать прирожденному королю. Поэтому, пока исход войны еще неизвестен, и пока не заключен такой мир, при котором повелитель сам отказался бы от своего права, — от воли подданного не зависит отказаться от своего долга, если он не хочет запятнать себя позорным преступлением измены»<sup>2</sup>.

*De jure* Финляндия тогда не была подвластна российскому императору, она не представляла еще составной части русского государства. Простое фактическое занятие территории никоим образом не обосновывало титула приобретения этой территории для завоевателя и не предавало ему статуса правителя. И в то время, когда император Александр выступал в Борго, Финляндия юридически принадлежала Швеции. Только с заключением мира прекратилась юридическая возможность осуществления шведской государственной власти на финляндской земле.

Итак, сложная внутренняя обстановка — в Швеции в марте 1809 г. с престола был свергнут и заключен под стражу король Густав IV, а также

<sup>1</sup> Цит. по: Мехелин Л. Указ. соч. С. 18.

<sup>2</sup> Там же. С. 13.

решительное наступление русских войск весной-летом того же года принудили Швецию к заключению мира. Начатые переговоры завершились подписанием 5(17) сентября 1809 г. в городе Фридрихсгаме мирного договора.

Наибольший интерес представляют ст. IV и VI договора, касающиеся перехода Финляндии из шведского владения в русское.

Статья IV имела юридическое значение, как в области международного права, так и во внутригосударственных вопросах империи. В первом случае главное значение приобретает юридическое оформление перехода прав на указанную территорию с ее населением от Швеции к России. Во втором случае на первый план выходит формальное закрепление основ вхождения в состав империи новой территории. Для населения же Финляндии первостепенное значение приобретает отречение бывшего короля и освобождение его от присяги. Подчеркивается, что Швеция уступила Российской империи Финляндию не как политическую общность, а как совокупность нескольких шведских провинций. Следует отметить, что, входя в состав Швеции, Финляндия не имела автономии и не составляла одного целого в административном отношении. Будучи географически обособленной, территория и население Финляндии не составляли никакой государственно правовой индивидуальности.

Статья VI примечательна не очередным упоминанием о сохранении веры, а также прав и привилегий населения Финляндии, но главным образом формой изложения. При переговорах шведская сторона настаивала на том, чтобы сохранение религии, законов и преимуществ Финляндии было обеспечено особой статьей. Граф Румянцев, который был представителем со стороны Российской империи, решительно этому противился. «Я не могу допустить», говорил он в письме к Александру от 9 сентября, «обсуждения подобной статьи, опираясь на то, что все в ней излагаемое составляет предмет внутреннего управления». Позднее русскому представителю был предложен новый проект, являвшийся компромиссом между настояниями обеих сторон, который и был принят<sup>1</sup>: «Поскольку Его Величество Император Всероссийский самыми несомненными опытами милосердия и правосудия ознаменовал уже образ правления своего жителям приобретенных им ныне областей: обеспечив по единственному побуждению великодушного своего соизволения, свободное отправление их веры, права собственности и преимуществ, то его шведское величество тем самым освобождается от священного впрочем долга, чинить о том в пользу прежних своих подданных какие либо условия»<sup>2</sup>.

<sup>1</sup> См.: *Остен-Сакен В.* Государственно-правовое положение Великого княжества Финляндского в Российском государстве. СПб., 1910. С. 45.

<sup>2</sup> Фридрихсгамский мирный трактат 5 (17) сентября 1809 г.



1(13) октября этот договор был ратифицирован в Санкт-Петербурге, и в тот же день Александр I издал манифест, оповещавший об инкорпорации Финляндии и мире со Швецией<sup>1</sup>.

Теперь мы видим, что в силу удостоверительного акта в Борго существовавший правовой порядок в Финляндии сохранялся, Фридрихсгамским же мирным договором территория Финляндии была выведена из-под шведского владычества и передана в неограниченную собственность России. Актами в Борго внутренние дела Финляндии были урегулированы таким образом, что можно говорить о предоставлении этой территории определенной автономии, а по мирному договору со Швецией, и это имеет решающее значение, — Финляндия стала неотъемлемой частью русского государства и *eo ipso* подпала под действие русской государственной власти.

Так завершилось присоединение Финляндии к России; Финляндия была Швецией признана составной частью Российской империи и вступила в новое государственно-правовое положение, которое в различные периоды изменялось от роста самостоятельности и расширения автономии Великого княжества до введения на территории Финляндии военного положения с почти безграничной властью генерал-губернатора.

---

<sup>1</sup> См.: *Остен-Сакен В.* Указ. соч. С. 45.